

СЕРГЕЙ БАЙБАКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПСЕВДОЭПОС

Сергей Геннадьевич Байбаков

Псевдоэпос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65344221

SelfPub; 2021

Аннотация

Опус сочинен в защиту природы и чистоты. Не мусорьте, Земля наш дом. А дома не сорят.

Содержит нецензурную брань.

Сергей Байбаков

Псевдоэпос

(Памяти кота Тимофея посвящается это языкотрепие)

1 Виипури (финн) – Выборг

2 Кюрпа сэс эй йола раха! (фин) – ругательство, примерно

– х.. стоит, а денег нету

3 Персисас амата карху (фин) – ругательство, примерно –

в ж... е... медведь

4 Касиварси (фин) – kasivarsi – рука

5 Сотануйа (фин) – sotanuija – дубина, палица, булава

6 Нэйти (фин) – девушка

По дороге к Виипури(1) джип несется внедорожный,

Не страшны ему кюветы и канавы не помеха.

Мощен джип тот внедорожный, не боится бездорожья

Он не для асфальта сделан, он для местностей пустынных.

Там где скалы и овраги морщат лик земной ужасно.

Там где птицы не летают, опасаясь бездорожья.

Управляет джипом дева, рулит круто и бесстрашно

Чипсами хрустит блондинка и в окно обертки мечет

Не кончаются пакеты, их у девы целый ящик.

Сладко хрюкает блондинка, колой яство запивая.

Кола – пенистый напиток – в самый раз для запиванья.
Жмень насыпет, в пасть положит, прожует, в окно оберт-
ка.

И туда ж летит бутылка из-под пенного напитка.

«Дождь прибьет и ветер сдует! – рассуждает так блондин-
ка.

Так Земле беды не будет, коль бумажками сорю я!»

Перепрыгнул джип канаву и помчался к светлу лесу.

Надобность вдруг вмиг возникла, так не гадить же в сало-
не?

Ведь салон почти квартира, так не разводить ж в нем свин-
ство?

И квартира не свиарник, в ней пуховые подушки негой
ублажают тело,

И в салоне все сиденья жопу всласть подогревают

В светлом лесе, среди сосен, стоит джип и остывает.

Отдыхает в нем блондинка, надобность свою исполнив.

Задымила тут блондинка благовонием табачным

Всем известно: дым табачный – утешенье душ мятежных
и вдобавок благовонье.

Накурившись, загасила. В фортку бросила окурок

По привычке стародавней, чтоб не пакостить в салоне.

Пепельниц не напасешься, их вытряхивать же надо!

Их уборщица в ведерке на помойку вдаль выносит.

Ну а где в лесу ведерко? Лес и так одна помойка:
Вон, окурков лежит сколько и бумажек от съестного!

И пока летел окурок, рык раздался несусветный,
Будто стон в лесу разнесся, будто плакали деревья!
Стало страшно ей от рыка, видимо перетомилась?
Видимо долга дорога ей на мозгах отразилась?
Чтоб избавиться от страха дева чипсов вновь достала.
Пожевала, порыгала... Опустел пакетик вскоре.
Вся в заботах о природе, комкает его блондинка,
Всем уже давно известно, что займет он мало места,
Коли скомкаешь его ты, в круглый шарик превращая.

Только высунула руку, чтобы мусор наземь бросить
Появилась вдруг ручища с суковатою дубиной.
И ручища тут дубиной по руке как деве хрястнет!
Мерзкий хруст в лесу раздался, треск, как рухнули дере-
вья.

Это страшная дубина преломила деве руку.

Завизжала тут блондинка, не успела бросить мусор.
«Кюрпа сэс эй йола раха!(2) Персиса амата карху!(3)
Ты за что меня обидел? Ты зачем сломал мне руку?
Кто таков ты, чудо злое? Ты вообще откуда взялся?
Что своей дубиной машешь? На кого ее ты поднял?
Знаешь ли, кто я такая? Я тебя щас отхе..чу!»

Отвечает тут ручища, а сама дубину вертит:

«Касиварси(4) Сотануйа(5) – так звучит мое прозвание

Не ругайся, нэйти(6)-дева, лучше ты меня послушай,

Тебе зла я не желаю, но не мусорь в моем доме.

Я Карелы охранитель, Леса Дух, что в ней посажен

Не даю бросать в нем мусор, я дубиною караю.

Ты послушай, дева-нэйти, почини свою ты руку

Как залечишь, снова в гости. Приходи, беседа будет!

Слово верное найди ты, чтоб не мусорили больше,

Тогда дам тебе награду, златом награжу я щедро!

Тут под зеленую лесною, под его зеленым дерном,

Драгоценные каменья ждут того, кто их добудет.

Порази меня ты, нэйти, щедростью души широкой,

Чтобы лес расцвел мой пуще, чтобы избавился от сквер-

ны.

Руну пой, хвали природу – зверю любя песня эта!

Чтобы птицы щебетали, чтобы бабочки резвились.

Сочиняй слова хвалебны, пой их так, чтоб не кончались.

Чтоб от рун твоих чудесных цвел мой бор и развивался...»

Говорил так Сотануйа, сам своей дубиной машет.

Суковатою дубиной уж блондинку не пугает.

По велению дубины, дерн лесной вдруг расступился

А под дерном лежит злато, драгоценные каменья!

Много там его лежало, дожидаячись владельца.

Состоянья поколений просто так в земле лежало.

«Все твое, блондинка-нэйти. Забирай, исполни волю,
Жду тебя я через месяц с верным словом о природе.
Сочинишь слова такие, чтобы свиньям стало стыдно,
Чтобы мусор не бросали, а несли его в помойку
Когда заберешь ты золото, то разделишь его мудро:
Большу толику потратишь на очистку от окурков.
Также уберешь бумажки и посуду от обочин.
Парк построишь, чтобы дети в нем играли ежечасно,
В общем, вымоешь природу, вот тебе мое задание.
Все равно все не истратишь, золота тут лежит немало,
Что останется – нещадно трать на то, что пожелаешь,
Эта то моя награда, за усердие такое».

Закипел у девы разум. Вот халява подвалила:
Делать ничего не надо, за безделие награда!
С расстановкою блондинка отвечает тут неспешно:
«Хорошо же, Сотануйа! Будет тебе верно слово.
Сочиню слова такие, что не будут бросать мусор».

Вся в задумчивости нэйти вскорости домой добралась
Чтоб быстрее залечиться, размышлениям предалась.
«Подфартило мне однако, – рассуждает так блондинка.
Бизнес-леди я лихая, и умею пачкать мозги.
Выплесну поток сознания, словоблудие мой козырь:

Ухи в трубку у народа, когда муж мой властимуший
Им мои слова подносит на докладах ежегодных.
Да сама не лыком шита, в утешеньях преуспела:
Если вижу, что ребенку лицо слезы заливают,
Сразу же спешу на помощь, сапогом их вытираю.

К делу подошла блондинка основательно и быстро
Для начала из подпола извлекла котел нечистый
Закопченный тот котел был, много варев отварил он.
Зелья ведьмы в нем творили, заклинания читая,
Берегли они котел тот, по наследству предавая.

Для котла взяла черпало, превеликого размера.

Жижи ковш оно вмещало, целый ковш – ни капель меньше.

С хохломским рисунком ковш тот, гжелью росписью украшен,

А по рукояти палех превеселым шел мотивом.

Тридцать пачек «а четыре» в котел бухнула блондинка,
Щедро сдобрила лапшицей, на ушах чтобы висела.

Знаками сгустила густо, препинаний не жалея,

Опустила в котел ковш тот, и, вращая его быстро, графоманию творила.

Иукрашенным черпалом смесь помешивала бодро,

Чтоб варилась зелье споро, чтоб комков в ней не осталось.

Радужным рисунком пена по краю котла играла,
Хлюпало и клокотало в котле варево помоев.
Сочиняла Калевалы и напевы заунывья,
И кровавые разборки, все в котлище том варилось.

И пока она мешала, думу думала такую:
Раз я свиньям сочиняю, что окурочки бросают,
То сварю я им помои, чтоб всё поняли тот час же,
Отхлебнули, устыдились и не пакостили больше.
Тридцать книжечек издам я, злата точно на них хватит!
И толпу рабов найму я, чтоб они за меня творили.
Пусть они киркой долбают, от рассвета до баланды.
Заплачу за книги щедро, пусть читают – кто не пишет.
Птичек нежных щебетанья, и кровавые разборки,
И напевы заунывья пусть опишут в этих книгах.
Будет там веселья много, и злодейский смех там тоже будет.

Тридцать дней она варила, тридцать суток, ни дня меньше!

А на тридцатый жар огня тот загасила
В джип упрятала котел тот, и помчалась к Сатануйе
Эту радость будет слушать!

Выставив котел на волю, сунула в него черпало
Отхлебнула, рот раскрыла, с выраженьем проорала:

Отрыжке
Здорового
Образа
Сблюем
Адекватный
Ответ!
Спиду
И
Вшам
Свобода!
Скажем
Гандонам
Нет!..

Долго так орала дева, Сатануйе слух терзая,
И когда последню руну, дочитала дева-нэйти
Она бросила в ведро лист бумаги ей ненужный.
И с улыбкой, подбоченясь, оглядела Сатануйю
Что, мол, скажешь, искуститель? Как тебе мое творенье?
Заслужила ли я злата? Если да, добавь немного, мне ведь
многого не надо, и оно пойдет на дело...

Тут вдруг треснул бабий череп, сокрушен дубиной злою.
Пораженный Сатануйа вдруг за джипом испугался –
Не увидел к кости мозга,

Чем же думала блондинка когда опус сочиняла?

В темном лесе, на болоте, стоят мертвые деревья
Там теперь живет лишь мошка, комарья владенья злые.
Там ночами рык тоскливый над болотами несется.
Это страшный Сотануйа сумасшествию предался.
В омуте дубину плещет, и слова бормочет злые:
Что, нашла замену грязи? Обманула ведьма-нэйти?
В лесу гадить разучилась?! Так учись не пачкать мозги!